1-бөлім

ЕО саясатының өзекті мәселесі және интеграциялық үдерістер

Раздел 1

Актуальные вопросы политики ЕС и процессы интеграции

Section 1

Actual Policy issues of the EU and integration process

УДК 327.7

М.Ш. Губайдуллина

Факультет международных отношений,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: maragu@mail.ru

Некоторые итоги реализации региональной Стратегии ЕС для Центральной Азии (2007-2013 гг.)

Стратегия ЕС, принятая Европейским Советом в июне 2007 г., заложила основы, направления и механизмы взаимодействия Европейского Союза с регионом в целом и с отдельными центральноазиатскими государствами. 2013 год стал завершающим периодом действия Стратегии ЕС в ЦА (2007-2013 гг.), официально именуемой «Европейский Союз и Центральная Азия: Стратегия нового партнерства». 2013 год знаменателен также тем, что можно подвести некоторые итоги 20-летнего периода сотрудничества между Казахстаном и Европейским Союзом, принимая за точку отсчета дату установления дипломатических отношений – 2 февраля 1993 г. Европейский Союз уже имеет апробированный опыт деятельности в ЦА, программное обеспечение, инструменты осуществления, формы продвижения ЕС в регионе. Вместе с тем пройденный путь сотрудничества мы осмысливаем с прицелом на перспективу, на более плодотворное сотрудничество.
Ключевые слова: Стратегия ЕС для ЦА, Инструмент развития сотрудничества (DCI), Диалог по инициативе, Политический и экономический диалог.

M. Gubaidullina

Some results of realization of regional Strategy of EU for Central Asia (2007-2013)

EU Strategy, which was adopted in June 2007, laid the foundations, directions and mechanisms of the European Union with the region as a whole and with individual Central Asian states. 2013 was the final period of the EU Strategy for Central Asia (2007-2013), It is officially called «The European Union and Central Asia: Strategy for a New Partnership». 2013 is also notable for the fact that it is possible to draw some conclusions a 20-year period of cooperation between Kazakhstan and the European Union. Starting point is the date of the establishment of diplomatic relations February 2, 1993. The European Union already has approved experience in the CA software, tools implementation, form the EU's progress in the region. At the same time passed way we make sense of cooperation with a view to the future, a more fruitful cooperation.
Key words: The EU Strategy for Central Asia, the Development Cooperation Instrument (DCI), Dialogue initiative, Political and Economic Dialogue.

М.Ш. Губайдуллина

ЕО-ның Орталық Азия үшін аймақтық Стратегиясының жүзеге асырылуының кейбір қорытындылары жөнінде (2007-2013 жж.)

Еуропалық Кеңестің 2007 жылғы маусым айында қабылдаған ЕО Стратегиясы Еуропалық Одақтың жалпы аймақпен және жекелей әр орталықазиялық мемлекеттермен өзара әрекеттесуінің бағыттары мен механизмдерінің негізін қалады. 2013 жыл ресми «Еуропалық Одақ пен Орталық Азия: Жаңа

© 2014 Al-Farabi Kazakh National University

серіктестіктің Стратегиясы» атауына ие Орталық Азиядағы ЕО Стратегиясының (2007-2013 жж.) жүзеге асырылуының соңғы кезеңі болды. Сонымен қатар дипломатиялық қатынастардың орнатылуы датасын 1993 жылдың 2 ақпаны деп қарастырып, 2013 жыл Қазақстан мен Еуропалық Одақ ынтымақтастығының 20 жылдық кезеңінің кейбір қорытындыларын жасаумен есте қалды. Еуропалық Одақтың ОА-да қызмет ету тәжірибесі, бағдарламалық қамтамасыз ету, жүзеге асыру құралдары, аймақта ЕО ілгері басуының формалары бар. Сонымен бірге біз ынтымақтастықтың даму жолдарын перспективаға, одан әрі жемісті ынтымақтастыққа бағыттап, ұғынамыз.

Түйін сөздер: ОА үшін ЕО Стратегиясы, ынтымақтастықты дамыту құралы (DCI), бастама бойынша диалог, саяси және экономикалық диалог.

Введение

Важность рассматриваемой Стратегии обусловлена, прежде всего, тем, что среди ведущих внешних участников геополитических процессов в Центральной Азии (Россия, Китай, США, Турция, Индия) Евросоюз является практически единственным игроком, который располагает полноценным концептуальным документом. В Стратегии определены ключевые аспекты общей и конкретной политики Европы в регионе ЦА. В свою очередь, это обстоятельство придает деятельности ЕС по продвижению своих ценностей и стратегических интересов в Центральной Азии системный и последовательный характер.

Называя позитивные результаты Стратегии, исходим из посыла: достигнуто ли то, что было заявлено в ней, каковы новые формы и пути в достижении целей? Одновременно оставляем за собой критический взгляд на неполученные результаты Стратегии, а отсюда ставится вопрос о том, насколько необходимо присутствие ЕС в регионе ЦА, способен ли Евросоюз в дальнейшем способствовать развитию региона? [1].

Путь к стратегии ЕС в ЦА

Первоначальный путь к Стратегии и партнерству (2007 г.) лежал через Программу ТАСИС, которая впоследствии трансформировалась в «Инструмент Развития Сотрудничества (DCI)», а также через Соглашение о Партнерстве и Сотрудничестве (1995 г.) и через первые стратегические документы ЕС для Центральной Азии (1996 г.).

В свое время доклад комиссара ЕС по внешним связям Ханса ван ден Брука, носивший название «Отношения Европейского Союза с новыми независимыми государствами Центральной Азии» [2], явился проектом первой Стратегии и будущих отношений, где определялись европейские интересы, приоритетные направления, цели и возможные результаты. Для европейской политики важен «интеграционный» мотив. По этой причине «многие трансграничные программы или таможенные проекты», – по их убеждению, – «должны рассматриваться в этом контексте. В советское время они были не нужны». Александер Френц – один из первых европейских экспертов, работавший с первых дней в программе ТАСИС для Центральной Азии и открывавший ее для Европы, объяснял присутствие ЕС в регионе еще одной причиной. После распада Советского Союза вновь возникли региональные конфликты – на Кавказе, в Центральной Азии, что, таким образом, демонстрировало желание новых независимых государств обрести свою независимость. «Несмотря на национальную независимость этих стран, остаются [проблемные] аспекты регионального значения, требующие регионального сотрудничества. В этом новом контексте, региональные программы часто помогают реанимировать снова то, что когда-то раньше существовало и функционировало» [3].

Важно, что Центральная Азия рассматривалась в первой Стратегии, во-первых, с позиции общих для региона задач; во-вторых, исходя из убежденности в том, что составляющие регион страны имеют широкий спектр различий: «ЕС будет осознанно предлагать имеющиеся у него политические инструменты к каждой конкретной стране». Учитывался фактор ресурсов: «Решающее значение для переходного периода будет иметь «способность республик разрабатывать свои природные ресурсы» [4].

Стратегическое видение региона уже тогда индивидуализировало возможности государств ЦА в зависимости от конкретной ситуации, когда можно было предложить доступные инструменты *«мягкой силы»*: экономическое сотрудничество и помощь; новые договоры; политические и дипломатические отношения. Наряду с этим

регион ЦА с населением 52 млн. человек учитывался в качестве рынка товаров европейского происхождения.

В результате переговоров ван ден Брука с национальными властями Казахстана (премьер-министром РК А. Кажегельдиным, Госсекретарем А. Есимовым и министром иностранных дел К. Токаевым) по вопросу о поддержке проектов ТАСИС в сфере агросектора, образования, транспорта, энергетики и окружающей среды, механизмы этой Программы сотрудничества вошли в Стратегию ЕС (1996-1999 гг.). Именно тогда сфера транспорта определена стратегически важной, так как ее развитие предусматривало для стран ЦА возможность более короткого и автономного транспортного сообщения с Европой через Турцию и Иран. Много позже она будет расширена до прагматичного сотрудничества с КНР и строительства транспортной магистрали «Западная Европа – Западный Китай». Здесь же была поставлена задача по разработке первого Каспийско-Черноморского проекта по транспортировке нефти. Эта задача остается и сегодня актуальной.

В целом, первый стратегический документ ЕС сформулировал перспективное видение отношений с регионом ЦА, но в нем чувствуется некая неуверенность, а сам регион рассматривается в качестве объекта *поддержки и помощи* со стороны ЕС, стратегия страдает отсутствием нормативно-правовой и политической основы всестороннего сотрудничества с новыми государствами. На тот период настоящий договор об основах отношений – Соглашение о партнерстве сотрудничестве (СПС) еще готовился. Комиссия рекомендовала учесть в Стратегии то обстоятельство, что продолжаются переговоры по отраслевым соглашениям (по стали, по торговле ядерными материалами). С Кыргызстаном не был даже ратифицирован Временный торговый договор. Комиссия намеревалась укрепить свою дипломатию и свои Представительства в регионе «в пределах своих бюджетных средств», которые выступали в качестве институциональной составляющей системы ЕС. Их деятельность в ЦА направлялась на «разъяснение условий будущего договора о стратегическом партнерстве и сотрудничестве». Именно при поддержке представительств Комиссия ЕС предполагала взаимодействовать посредством регулярного *политического диалога*, а он начинался на региональном уровне.

Роль политического диалога ЕС – ЦА

Известно, что было подготовлено одновременно два взаимосвязанных документа – Соглашение о Партнерстве и Сотрудничестве и региональная Стратегия. Однако во второй половине 90-х гг. интенсивность региональной деятельности ЕС в ЦА спала, а сотрудничество вышло на двусторонний формат СПС с центральноазиатскими государствами. В то время Европейский Союз, скорее всего, осознавал, что продвигать свои интересы в Центральной Азии на основе единого документа преждевременно.

На пути к новой Стратегии и возник новый формат – *«Диалог по инициативе»* (2000–2006). В регионе функционировали три основных вида проектных программ: национальные, межгосударственные и приграничные. *«Усиленный политический диалог»*, который продвигала впоследствии Германия, сыграл решающую роль. К примеру, ЕС впервые способствовал регулярному взаимодействию всех пяти республик ЦА, которые начинались как Совещания представителей Тройки ЕС, министров иностранных дел всех пяти стран Центральной Азии, постепенно развивалась атмосфера диалога и конструктивных решений. Впервые пять республик ЦА на высоком уровне совместно обсуждали проблемы региона, ставили совместно задачи, принимали соответствующие решения. Сегодня – это фактически единственная для всех диалоговая площадка. Учитывая достаточно сложные и неоднозначные отношения в регионе ЦА, также отсутствие объединяющей идеи для какой-либо региональной организации, этот результат является актуальным и необходимым, прежде всего для самих центральноазиатских государств.

Появление нового документа под названием «Стратегия ЕС для Нового Партнерства с Центральной Азией» (“EU Strategy for a New Partnership with Central Asia”), в более полном и конкретном изложении – «Региональная Стратегия содействия Центральной Азии (2007-2013)» – это новый этап в отношениях между ЕС и ЦА [5].

Непосредственно сам процесс работы над новой Стратегией занял более пяти лет. Считается, что инициатива Р. Проди – Н. Назарбаева 2000 г. о формировании единой доктрины по развитию Центральноазиатского региона и переводе двусторонних отношений в плоскость стратегического партнерства стала отправной в

создании комплексной стратегической программы. Данная инициатива возникла в ходе официального визита Президента РК Н. Назарбаева в Брюссель и стала конкретным результатом переговоров с Председателем Европейской Комиссии Романо Проди.

Начиная с 2004 г. контакты в новом формате «ЕС–ЦА» получили дополнительный импульс, обозначенный в документах как *«усиленный политический диалог»*. Визит в страны ЦА Комиссара по вопросам внешней политики Европейской Комиссии Криса Паттена в марте того же года считается отправным в сближении ЕС с ЦА. Диалог, чаще в консультативной форме, стал проводиться на многостороннем уровне в типичном для ЕС формате Тройки, когда Представители государств-членов ЕС в составе настоящего, предыдущего и будущего Председателей Совета ЕС совместно участвуют в процессе принятия решений. Тройка согласует свои действия с Комиссией и представляет ЕС во внешних делах в рамках ОВПБ. В таком составе Тройка общалась с высокими представителями республик ЦА: «Тройка ЕС – государства Центральной Азии»: Бишкек (2004 г.), Брюссель (2005 г.), Алматы (2006 г.). Диалог имел достаточно продуктивные результаты, поэтому со стороны ЕС было принято решение о поэтапном повышении уровня встреч.

Непосредственно сам «политический диалог» быстро вышел за рамки дипломатической формальности: в повестку дня диалоговых встреч все чаще входили стратегические вопросы двустороннего и многостороннего сотрудничества. Предметом такого диалога с Тройкой становилась, к примеру, проблематика диверсификации нефтегазового импорта в ЕС путем вовлечения энергетических ресурсов Центральной Азии и Каспийского моря в европейскую энергетическую систему. Более интенсивно осуществлялись политические консультации и многосторонние переговоры по общим проблемам, затем они отрабатывались на уровне экспертных групп.

Спустя несколько лет в декабре 2006 г. решением Европейского Совета был подтвержден проект Комиссии по стратегическому документу (2002-2006) и запущен процесс по финальной детализации (политической) Стратегии для Центральной Азии [6]. Европейские партнеры поручили председательствующей в ЕС в первом полугодии 2007 г. Германии разработать директиву углубленного сотрудничества с пятью центральноазиатскими государствами.

Итак, Стратегия заложила общую основу нового формата отношений между ЕС и ЦА, которые базируются на предыдущих достижениях, достигнутых в ходе реализации соглашений, конкретных программ и инициатив Европейского Союза в отношении стран Центральной Азии. С этих позиций и надо оценивать сегодня степень партнерских связей.

Новизна Стратегии ЕС

Стратегия ЕС представляет собой *концептуальное видение политики ЕС в Центральной Азии*. Регион ЦА официально заявлен стратегическим интересом ЕС с точки зрения безопасности, стабильности, управления и диверсификации энергоресурсов. В Стратегии изложены принципы и инструменты реализации политики, которая охватывает вышеназванные сферы.

Европа вновь открыто заявила о своих приоритетах в Центральной Азии, что были обозначены еще 10 лет назад в первой Стратегии 1996 года. Теперь они тесно увязаны с региональной безопасностью, с афганским фактором. Последнее добавляет интриги и, вместе с этим, противоречивые ожидания относительно новой роли ЕС в ЦА, соответственно, будущего их отношений.

Стратегию отличает двойной подход: политика сотрудничества должна осуществляться совместными усилиями как в двустороннем формате – учитывая национальные потребности, так и в региональном формате – необходим масштабный политический подход к региону в целом.

Всего было подписано пять *двусторонних документов «по приоритетам» с каждой из стран ЦА*, все они объединены региональными программами Еврокомиссии и государств-членов. Стратегическое партнерство развивается в двустороннем порядке на основе соответствующих соглашений.

Отметим *две региональные инициативы*:

1) Европейская Образовательная Инициатива для ЦА;

2) Европейская Инициатива Верховенства Права для ЦА.

Региональный подход учитывает совокупность наиболее значимых вопросов, исполнение которых требует тесного межгосударственного сотрудничества.

В сравнении с предыдущим стратегическим документом настоящая Стратегия более четко и ясно формулирует цели нового партнерства. ЕС стремится к «расширению *Политического и Экономического диалога* со странами региона» путем достижения следующих основных задач:

– передача опыта регионального сотрудничества и содействие добрососедским отношениям в странах Центральной Азии;

– снижение уровня бедности и повышения благосостояния в контексте с Целями Развития Тысячелетия;

– поддержка демократизации, прав человека;

– реформы в сфере управления и экономики;

– содействие строительству правового государства;

– обмен в энергетической области.

Что касается последней задачи Стратегии, то она имеет всеохватывающее значение, а именно, «призвана увязать воедино проблемы энергоснабжения и безопасности – главные сферы интересов ЕС в регионе», по мнению министра иностранных дел Германии Ф.-В. Штайнмайера [7].

Таким образом, целевые установки определили главные направления реализации Стратегии ЕС (2007-2013). При этом Стратегия является в значительной степени политически мотивированным документом. Наряду с экономическими и торговыми интересами, ЕС указывает на важную задачу – это *«поддержание эффективного политического импульса»* по всем шести приоритетным направлениям. Именно это обстоятельство придает деятельности ЕС по продвижению своих ценностей и стратегических интересов в Центральной Азии системный и последовательный характер.

Как следует из текста самой Стратегии, «ЕС глубоко заинтересован в мирной, демократической и экономически процветающей Центральной Азии. Все эти интересы взаимосвязаны. Целью Стратегии ЕС является активное сотрудничество с государствами Центральной Азии в достижении указанных направлений». Кроме того, «интерес ЕС заключается в безопасности и стабильности, а также приверженности правам человека и верховенству права в странах ЦА…» [8].

Для реализации Стратегии были предложены *новые подходы и инструменты*. Считается, что Инструмент Развития Сотрудничества (DCI) – более гибкий, поддающийся политическому регулированию инструмент, имеющий правовое основание. Наряду с DCI, имеется еще ряд инструментов сотрудничества, применяемых в регионе: Европейский инструмент в области демократии и прав человека (ЕИДПЧ); Инструмент в области ядерной безопасности; Инструмент стабильности (IFS) для антикризисных мероприятий и устранения конкретных глобальных и межрегиональных угроз, имеющих дестабилизирующий эффект.

Далее, Индикативная Программа Центральной Азии на 2007-2013 гг. определяет три основные области сотрудничества, которые делятся на несколько основных секторов и подсекторов. Индикативный бюджет, как для регионального, так и для двустороннего распределения составляет 719 млн. евро. Обратим внимание на подразделение выделенных средств (по убыванию):

Региональный компонент: 30-35%;

Национальный компонент: 65-70%;

Таджикистан – 30 %; Кыргызстан – 25 %; Казахстан – 20 %;

Узбекистан – 15 %; Туркменистан – 10 %.

При этом не объяснены критерии и принципы подобного распределения бюджетных средств. По истечении первого года реализации Стратегии стало понятно, что в первоначальную сумму не укладывается выполнение региональных индикативных программ и проектов, разработанных специально для нужд национальных государств. В 2008 г. общее финансирование было увеличено до 750 млн. евро. По сравнению с предыдущим периодом финансирование увеличено почти на 50%.

Стратегия допускает в ходе реализации Стратегии дополнительно вводить инициативы европейских стран. Известны инициатива Италии по углублению экономического сотрудничества (Рим, 2007) и инициатива Германия в сфере управления водными ресурсами (Берлин, 2008).

Мобильность Стратегии: она позволяет перевести стратегические цели в функциональные рабочие задачи для осуществления региональных и национальных программ. Место республик Центральной Азии во внешней политике Европы было в свое время определено Комиссаром по внешним связям и европейской политике соседства ЕС Бенитой Ферреро-Вальднер: «Страны Центральной Азии – это соседи наших соседей» (The Central Asian countries – is the neighbors of our neighbors) [9]. «Политика соседства» ЦА теперь прочно вошла в политическую лексику. «Мы считаем выработку и принятие Стратегии

важным и своевременным в плане обеспечения стабильности не только в регионе, являющемся для ЕС «соседом наших соседей», но и на евразийском континенте в целом» *(Тажин М.)* [10].

Критический подход – открытые вопросы в стратегических партнерских отношениях ЕС и ЦА

Сегодня вполне приемлемо возвращение к вопросу о том, каково всё же место региона и стран ЦА в определении ЕС? Будем ли мы включены в какую-либо новую политику соседства, или останемся неким «довеском» среди соседей Европейского Союза? Продолжит ли Европа, крайне заинтересованная в динамике отношений с Казахстаном, «сдвигать» регион ЦА на периферию восточного соседства? Такие вопросы были заданы автором Уполномоченной ЕС по ЦА Патриции Флор на будапештской встрече «ЕС – Казахстан» (28 января 2014 г.), но конкретного ответа не было получено.

Остается также открытым вопрос, когда-то заданный одним из скептиков в 2007 г.: *«Добьется ли успеха ЕС в Центральной Азии?»* (Ф. Низамов). В числе подобных аргументов относительно Стратегии встречаются следующие: «Новая концепция Евросоюза носит скорее символический, общий характер, в ней не указываются инструменты реализации... Прежняя политика Евросоюза в Центральной Азии провалилась, это осознают и сами европейцы. Евросоюз вложил почти миллиард евро и не получил никакой отдачи…». Для доказательства обратного необходимо иметь больше данных, больше информации, реализация Стратегии должна быть предельно прозрачна. Тем более, что *динамика и характер процессов в Центральной Азии* за все время действия Стратегии демонстрируют заметные позитивные изменения для развития стран ЦА.

Следует учитывать, что инициаторы стратегического документа не могли учесть *внешние факторы*, которые повлияли на реализацию Стратегии – это мировой финансово-экономический кризис. В той или иной степени он отразился на состоянии развития центральноазиатских республик, равно как и на самом Евросоюзе.

В значительной части речь идет об изменениях, которые фактически не соответствуют первоначальным стратегическим планам ЕС в регионе и затрудняют в той или иной мере их практическую реализацию. Особенно это связано с вопросами подраздела Стратегии – «Права человека, верховенство права, ответственное государственное управление и демократизация».

Стратегия, не ответив на афганский вызов, не учла в целом возможные перемены в афганской политике ЕС, а именно, только в последние два года идет активный поиск решения формулы безопасности «ЕС – ЦА – Афганистан после 2014». Более того, ЦА и ЕС оказались во взаимной связке афганской проблемы. Тем самым, Европейский Союз вовлечен в политику региональной безопасности Центральной Азии непосредственным образом.

Подводя предварительные итоги Стратегии ЕС для ЦА на 2007-2013 гг., отмечаются как недочеты, так и критика, как позитивный потенциал, так и будущее для дальнейших действий на основе стратегически выверенных документов. Очевидны преувеличенные ожидания относительно реализации и результатов Стратегии, что создаёт противоречивое поле, благоприятное для обоюдной критики. В связи с этим Евросоюзу следовало бы учитывать нижеследующие моменты в более продуманной выработке и в продвижении своей политики в Центральной Азии:

- ЕС в своей активности в ЦА отстает от других акторов, имеющих прямые интересы в регионе. Отсюда европейская «реальная политика» нередко уступает более гибкой «реальной политике» Китая, особенно в продвижении бизнеса или напористой политике США.

- Остро требуется принципиально новая, концептуально обоснованная стратегия ЕС в ЦА, учитывающая как реалии и нужды самого региона, так реалии и нужды евразийского пространства, в которое фактически «вписана» Центральная Азия, где ключевые роли играют Россия и Китай.

- Европа все еще недостаточно глубоко познала Центральную Азию; она не учитывает общую специфику региона и особенности каждой из его стран. Это более всего парадоксально, что сама по себе Стратегия ориентирована на продвижение интересов ЕС в ЦА.

- Медленное принятие решений со стороны ЕС по различным проектам для Центральной Азии. Отсюда замедленная реакция ЕС на текущие проблемы стран ЦА, отсюда его «неощутимое присутствие» в регионе.

- Разнородность политических и экономических интересов 28-ми государств-членов ЕС в

ЦА препятствует их общему согласию по реализации той же Стратегии.

- Отсутствие полноценного диалога в пятистороннем формате лидеров центральноазиатских республик, которые еще не «доросли» до опыта ЕС, касающегося регионального сплочения и интеграции.

- Серьезно завышены ожидания ЕС относительно утверждения прав человека, верховенства права, эффективного управления и демократизации в Центральной Азии. Не все государства Центральной Азии содействуют диалогу по вопросам прав человека с участием гражданского общества и его институтов. Туркменистан и Узбекистан исключают данную форму диалога. В Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане нередко такой диалог ведется лишь в ходе международных имиджевых мероприятий (ОБСЕ и пр.).

- Несоответствие современным реалиям нормативно-правовой и договорной базы взаимоотношений ЕС с центральноазиатскими республиками, требуется их обновление. До сих пор не принято новое Соглашение о партнерстве и Сотрудничестве (СПС), несмотря на то, что срок действия предыдущего давно истек.

- Широкий охват сфер сотрудничества и проектов требует возросших финансовых и технических затрат. Необходимо пересмотреть общий и постановой бюджет. Например, Стратегия перечисляет шесть приоритетных направлений, где на первом месте указано направление «Права человека, верховенство закона, эффективное управление и демократизация». Если исходить из степени финансовых затрат, то на деле выявляется иная картина. Наибольшие инвестиции из планируемого бюджета ЕС и со стороны крупного частного бизнеса были направлены на «энергетику и транспорт», и на «экономику и торговлю», которые по степени приоритетности поставлены на третьем месте. Почти на треть меньшая доля инвестиций приходится на «молодежь и образование» и на «права человека, верховенство закона и демократизацию»; вполовину меньшая сумма – на экологию и водные ресурсы».

- ЕС и ЦА до сих пор не конкретизировали реалистичные задачи по обеспечению энергетической безопасности в рамках обоюдного сотрудничества и с учетом их потенциала и возможностей. Предложение о том, чтобы сосредоточиться на взаимовыгодном обмене по схеме «центральноазиатские ресурсы в обмен на европейские технологии», не разработано.

- Европейские образовательные инициативы могли бы быть изложены шире, чем программы развития. Образование должно иметь перспективу для развития центральноазиатских республик и объективно должно быть направлено на борьбу с бедностью. Поэтому необходима диверсификация групп населения данных стран, стремящихся получить образование.

- У ЕС отсутствует четкость в области инвестиций и в инвестиционном сотрудничестве с другими многосторонними организациями относительно содействия развитию стран ЦА.

- В целом, для Европейского Союза политика относительно Центральной Азии преимущественно есть политика балансирования между экономическим сотрудничеством и демократическими реформами. Отсюда следует, что в ходе реализации Стратегии отсутствовала последовательность, также взаимосвязанность различных проблем и проектов, ориентированных на их решение.

Заключение

«Сближение» позиций ЕС и ЦА предопределено необходимостью межрегионального взаимодействия в сфере экономики, в политике и безопасности. На фоне развития регионально значимых связей между ЕС и ЦА доминируют преимущественно прагматичные интересы.

При всех приведенных выше критических моментах нельзя не признать позитивные сдвиги в ходе реализации политики ЕС в Центральной Азии в течение 2007-2013 гг., которые имеют перспективу для успешного продолжения Европы в ЦА и Казахстане, и наоборот, Казахстана в Европе. Наступило время «наведения мостов» и сохранения «устойчивости» мостов во взаимных отношениях и сотрудничестве. В этом смысле, опыт сближения Европейского Союза и Центральной Азии заслуживает внимания, особенно в ходе дальнейшего развития стратегического партнерства.

Литература

1 Более подробно о пути к Стратегии и ее результатах см. в монографии – Чеботарев А.Е., Губайдуллина М.Ш. Стратегия Европейского Союза в ЦА на 2007-2013 гг.: предварительные итоги. – Алматы, 2013. – 184 с.

2 The EU' s Relations with the Newly Independent States of Central Asia. Commission Communication. – Bruxelles,1995

3 Frenz A. The European Commission's Tacis Programme. 1991 – 2006. A Success Story. – Online: <http://ec.europa.eu/europeaid/where/neighbourhood/ regional-cooperation/enpi-east/documents/annual_ programmes/tacis_success_story_ final_ en.pdf>. – P. 4-5.

4 Relations de L'Union Europeenne avec les Nouveaux Etats Independants D'Asie Centrale, 1995 // European Commission. Press Release database (IP/95/586). – Brussels, 09.06.1995. – Online <http://europa.eu/rapid/press-release_IP-95-586_fr.htm>.

5 EU Strategy for a New Partnership with Central Asia. European Council. Brussels, 21–22 June 2007; The Regional Strategy Paper for Assistance to Central Asia (2007-2013). European Community, 2007. – 61 p. // <http://ec.europa.eu/external_ relations/central_asia/rsp/07_13_en.pdf>, accessed 30.03.2007

6 Доклад Комиссии о Стратегии в Центральной Азии 2002-2006 // Сайт Представительства Еврокомиссии в Республике Кыргызстан: <http://www.bischkek.diplo.de/Vertretung/bischkek/ru/03/Seite_EU_in_ZA.html>

7 Europa möchte mehr Einfluss in Zentralasien // Süddeutsche Zeitung (München). - 2007, 2. Juli

8 EU Strategy for a New Partnership with Central Asia. European Council. Brussels, 21–22 June 2007 // Официальный сайт Европейской Комиссии в ЦА: http://delkaz.ec.europa.eu/joomla/.../eu-centralasia-strategy_ru.doc(eu-ca_Strategy. pdf); http://eeas.europa.eu/central_asia/docs/2007_eu_strategy_new_partnership_ centralasia_de.pdf. – С. 4.

9 Commissioner Ferrero-Waldner to visit Kazakhstan 19/20 October 2006 // European Commission. Press releases database (IP/06/1420). – Brussels, 18 Oct. 2006. – Online (Archiv): <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/06/1420&type=HTML&aged= 0&language=EN&guig>

10 Тажин М.М. 15-летие установления дипломатических отношений между Казахстаном и Европейским Союзом // Еженедельник «New Europe» (Бельгия). – 2008, 5 февраля. – Online: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-173196.html?page=13>

References

1 More on the way to the Strategy and its results, see the monograph – Chebotarev A.Ye., Gubaydullina M.SH. Strategiya Yevropeyskogo Soyuza v TSA na 2007-2013 gg.: predvaritel'nyye itogi. – Almaty, 2013. – 184 s.

2 The EU' s Relations with the Newly Independent States of Central Asia. Commission Communication. – Bruxelles, 1995.

3 Frenz A. The European Commission's Tacis Programme. 1991 – 2006. A Success Story. – Online: <http://ec.europa.eu/europeaid/where/neighbourhood/ regional-cooperation/enpi-east/documents/annual_ programmes/tacis_success_story_ final_ en.pdf>. – P. 4-5.

4 Relations de L'Union Europeenne avec les Nouveaux Etats Independants D'Asie Centrale, 1995 // European Commission. Press Release database (IP/95/586). – Brussels, 09.06.1995. – Online <http://europa.eu/rapid/press-release_IP-95-586_fr.htm>.

5 EU Strategy for a New Partnership with Central Asia. European Council. Brussels, 21–22 June 2007; The Regional Strategy Paper for Assistance to Central Asia (2007-2013). European Community, 2007. – 61 p. // <http://ec.europa.eu/external_ relations/central_asia/rsp/07_13_en.pdf>, accessed 30.03.2007

6 Doklad Komissii o Strategii v Tsentral'noy Azii 2002-2006 // Sayt Predstavitel'stva Yevrokomissii v Respublike Kyrgyzstan: <http://www.bischkek.diplo.de/Vertretung/bischkek/ru/03/Seite_EU_in_ZA.html>

7 Europa möchte mehr Einfluss in Zentralasien // Süddeutsche Zeitung (München). – 2007, 2. Juli

8 EU Strategy for a New Partnership with Central Asia. European Council. Brussels, 21–22 June 2007 // Ofitsial'nyy sayt Yevropeyskoy Komissii v CA:http://delkaz.ec.europa.eu/joomla/.../eu-centralasia-strategy_ru.doc(eu-ca_ Strategy.pdf); http://eeas.europa.eu/central_asia/docs/2007_eu_strategy_new_ partnership_ centralasia_de.pdf. – C. 4.

9 Commissioner Ferrero-Waldner to visit Kazakhstan 19/20 October 2006 // European Commission. Press releases database (IP/06/1420). - Brussels, 18 Oct. 2006. – Online (Archiv): <http://europa.eu/rapid/ pressReleasesAction.do?reference=IP/06/1420&type=HTML&aged=0&language=EN&guig>

10 Tazhin M.M. 15-letiye ustanovleniya diplomaticheskikh otnosheniy mezhdu Kazakhstanom i Yevropeyskim Soyuzom // Yezhenedel'nik «New Europe» (Bel'giya). – 2008, 5 fevralya. – Online: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-173196.html?page=13>